

Гафиатуллина Наиля Рамилевна

соискатель кафедры контрастивной лингвистики
и лингводидактики
Казанского (Приволжского) федерального
университета
invisiblegirl15@mail.ru

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА ГЛУПОСТЬ В ТАТАРСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности концепта *глупость* в татарских и английских фразеологизмах в рамках когнитивно-дискурсивного подхода к изучению концептов.

Ключевые слова:

когнитивно-дискурсивный подход, концепт, глупость, фразеологизмы.

Gafiatullina Naila Ramilevna

PhD applicant of the Contrastive Linguistics
and Linguodidactics Department,
Kazan (Volga) Federal University
invisiblegirl15@mail.ru

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF FOOLISHNESS IN TATAR AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

The summary:

The article describes the concept of foolishness features in Tatar and English phraseological units in the cognitive-discursive approach to the concept analysis.

Keywords:

cognitive-discursive approach, concept, fool, phraseological unit.

В современной науке широко употребляется термин «концепт». Он присутствует в терминологии многих наук, таких как философия, психология, психолингвистика, лингвокультурология. Даже в рамках лингвистики концепт трактуется неоднозначно, поэтому для его исследования используются разные методики. Предлагается условно разделять все разнообразие подходов к анализу концепта на семь направлений: культурологический, лингвокультурологический, логический, семантико-когнитивный, когнитивно-поэтический, когнитивно-дискурсивный, философско-семиологический [1, 2].

Все разнообразие подходов, которые используют школы когнитивной лингвистики, совмещаются в понятие «концептуальный анализ». Этот анализ является продолжением семантического анализа [3].

Разница между семантическим и концептуальным анализом заключается в том, что семантический анализ направлен на исследование семантической структуры номинативной единицы, уточнение денотативных, сигнификативных и конотативных значений, концептуальный анализ предполагает поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и изображает бытие знака как маркера известной когнитивной структуры. Представляется, что для анализа лексики фразеологизмов определенного концепта когнитивно-дискурсивный подход является наиболее значимым, поскольку он интегрирует лингвокультурологический и семантико-когнитивный подходы, также в рамках этого подхода, дискурс признается единой естественной средой существования концепта. В нашей работе, как и в работе Д.О. Добровольского, под фразеологизмами мы будем понимать не только идиоматику, грамматическую фразеологию и устойчивые словосочетания, но также крылатые выражения, присказки, речевые штампы, пословицы и поговорки [4, 5].

Фразеология татарского языка включает довольно значительное число единиц, характеризующих ментальное состояние человека, относящегося к разряду «глупых». Почти все фразеологизмы разбираемого нами концепта выражают отрицательную оценку. На основе сплошной выборки из различных фразеологических и паремийных словарей нами были извлечены и дифференцированы по тематическому принципу такие единицы [6]:

1) фразеологизмы, выражающие общеотрицательную оценку и отрицательную оценку большой степени. Например, *юләргә сабышу* (спрыгнуть с ума), *юләр сату* (строить из себя дурака) [7]:

Данная категория фразеологизмов отмечена универсальной приложимостью и характеризует человека с отрицательной точки зрения.

2) фразеологизмы, объединяемые общим значением характеристики и оценки ментального состояния человека. Например, *акыллының уендагы акылсызның телендә* (То, что у мудреца на уме, у безумца на языке – перевод наш. – Н.Г.), *юләрнең уены – чыны бергә* (И глупый иногда молвит слово в лад), *юләргә акыл кирәкми* (глупому ум не нужен) [8].

Данная категория фразеологизмов обозначает факт душевного расстройства у человека и имеет общеоценочное отрицательное значение.

3) фразеологизмы, указывающие на отсутствие самообладания, контроля над разумом, поступками, действиями. Например, *юләр сукса – зур сугар* (если глупый ударит, то не зная меры), *тинтәк ике кәжәсен бер юлы суяр* (глупый лишится всего сразу), *юләргә закон язылмаган* (для глупого закон не писан) [9].

Этот разряд фразеологизмов, в отличие от приведенного выше, характеризует временную ментальную ограниченность человека, выражаемую в его поведении, словах, восприятии информации. Как и в татарском языке, почти все фразеологизмы в английском языке, относящиеся к концепту *глупый*, выражают отрицательную оценку. Проработав различные фразеологические словари, мы, следуя структуре исследования татарских фразеологических единиц, подразделили их на следующие тематические группы.

1) фразеологизмы, выражающие общеотрицательную оценку и отрицательную оценку большой степени.

Фразеологизмы этой группы характеризуют человека с отрицательной точки зрения. Например, *perfect (utter, complete) fool* – набитый дурак (совершенный, полный, законченный, дурак; *arrant (brazen, damned) fool* – петый, отпетый дурак, дурак дураком (настоящий, бронзовый, проклятый, дурак). Пословицы *fools will be fools* (дурак останется дураком), *a wise man changes his mind, a fool never will* (умный меняет свое мнение, дурак же – никогда) – помимо отрицательной эмоциональной оценки свидетельствуют о неисправимости интеллектуально несостоятельных людей: например: *bray a fool in a mortar* – дурака хоть в ступе толки, *he who is born a fool, is never cured* – дураком родился, дураком и помрешь (или горбатого могила исправит).

2) фразеологизмы, характеризующие отдельные аспекты ограниченной ментальной способности человека.

а) как и в татарском языке, объектом оценки в английском языке является голова и все, что с ней связано. Например, *it is a foolish sheep that makes the wolf his confessor, fools rush in where angels fear to tread* (дуракам закон не писан), *a fool always rushes to the fore* (дурак всегда лезет вперед), *fools will be meddling* (дураки любят во все вмешиваться), *a fool's bolt is soon shot, a fool and his money are soon parted* (у дурака деньги долго не держатся) описывают неразумное, неадекватное, смешное, нарочитое, расточительное поведение дураков.

б) английские фразеологизмы *fools have fortune, fortune favours fools, the biggest fools have the best luck* (дуракам счастье) указывают на то, что дураки счастливые и везучие.

в) пословицы *every man has a fool in his sleeve* (на всякого мудреца довольно простоты – у каждого в рукаве есть дурак), *no one is a fool always, every one some times* (никто не бывает всегда дураком, а по временам бывает каждый) указывают на то, что каждый человек способен на глупость, и что это временное проявление. Ассоциативно к ним примыкает следующая пословица: *none but a fool is always right* (правым всегда бывает только дурак); все они высказывают предположение, что проявления не только глупости, но и чего-то предосудительного, неподобающего могут присутствовать даже в том (в тех людях), что считается наиболее святым (эпикоп), хорошим, не уязвимым (лучшая одежда, повозка) [10].

3) фразеологизмы, характеризующие ментальное состояние человека по половому признаку. В эту группу входят фразеологизмы, характеризующие ментальные способности женщин: *women have more hair than wit* (у женщин больше волос, чем ума), *long of hair and short of brains (wits)* (у бабы волос долог, да ум (мозги) короток), *tell a woman she is fair, and she will soon turn a fool* (скажите женщине, что она права, и она вскоре станет дурочкой). Все остальные пословицы, косвенно связанные с ментальной ограниченностью, подразумевают больше мужчин, чем женщин (ср.: *more known Tom Fool than Tom Fool knows* – дурака Тома больше знают, чем знает дурак Том) [11, 12].

Анализ приведенных фразеологизмов английского языка показывает, что они, как и в татарском языке, являются оценочными средствами выражения, соотносимыми не только с умственными, но и с поведенческими, возрастными, психофизическими, половыми характеристиками человека, отражающими культурно-мировоззренческие представления английского народа о понятии «глупости». Как и в татарском языке, являясь образными средствами, эти единицы выражения в большинстве своем характеризуются экспрессивностью выражения отрицательного эмоционального отношения к объекту оценки.

Итак, образ глупца, по данным английских фразеологизмов характеризуется следующими моментами: глупец – это человек с низким уровнем интеллекта, неисправимый и упрямый. Несмотря на его «глупость», он счастлив и везуч. Часто глупый человек занимается бесполезной и ненужной работой. Глупые классифицируются также по возрастному и половому признакам.

В английской картине мира глупым может оказаться каждый, независимо от интеллектуальных особенностей и социального происхождения.

В целом образ глупца и его характеристики как в татарском, так и в английском языке совпадают. Разница проявляется в сфере средств обозначения (выбор того или иного актуального для носителей языка предмета сопоставления, являющегося носителем актуального смысла) интеллектуального дефекта (например, шыр юләр (*круглый дурак*) — в татарском языке и *слюнявый дурак* в английском).

Фразеологизмы, реализующие концепт *глупый*, характеризуются образностью и оценочностью. В этом смысле язык, репрезентирующий тот или иной концепт, содержит в себе не только культуру, сформированную «историей, религией и образом жизни», но он также отображает отношение человека к реальности, которое выражается в оценке.

Таким образом, анализ языка позволяет глубже понять не только специфику семантических характеристик, но и описать культурные, религиозные стереотипы мышления, реализующиеся как в конкретных представлениях, образах, понятиях, так и в оценке.

Ссылки:

1. Барсов С.Б. На языке Шекспира. To be or not to be. Английские изречения. М., 2007.
2. Воркачев С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов. Волгоград, 2005.
3. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты / под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1991. С. 85–91.
4. Там же.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград, 2007.
6. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово, 2005. С. 61–105.
7. Махмутов Х.И. Татарское народное творчество. Пословицы и поговорки. Казань, 1999.
8. Карасик В.И. Указ. соч.
9. Исанбат И. Фразеологический словарь татарского языка. Казань, 2000.
10. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford University Press, 1993.
11. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford University Press, 2007.
12. The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford University Press, 2004.

References (transliterated):

1. Barsov S.B. Na yazyke Shekspira. To be or not to be. Angliyskie izrecheniya. M., 2007.
2. Vorkachev S.G. Variativnye i assotsiativnye svoystva teleonomnykh lingvokontseptov. Volgograd, 2005.
3. Kubryakova E.S. Ob odnom fragmente kontseptual'nogo analiza slova PAMYAT' // Logicheskiy analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty / ed. by N.D. Arutyunova. M., 1991. P. 85–91.
4. Ibid.
5. Karasik V.I. Yazykovye klyuchi. Volgograd, 2007.
6. Karasik V.I. Etnospetsificheskie kontsepty // Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku / ex. ed. M.V. Pimenova. Kemerovo, 2005. P. 61–105.
7. Makhmutov K.I. Tatarskoe narodnoe tvorchestvo. Poslovitsy i pogovorki. Kazan', 1999.
8. Karasik V.I. Op. cit.
9. Isanbat I. Frazеologicheskiy slovar' tatarskogo yazyka. Kazan', 2000.
10. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford University Press, 1993.
11. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford University Press, 2007.
12. The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford University Press, 2004.